

Ю.А. Черниенко

Не просто коллега...

*Какой светильник разума угас!
Какое сердце биться перестало!*

Н.А. Некрасов

Слова этого эпиграфа, которые в совсем другую эпоху были посвящены Н.А. Добролюбову, в силу печальных обстоятельств подошли Владиславу Григорьевичу Петренко. Когда человек умирает, это всегда горе. Но когда достойнейшая личность, каковой является В.Г. Петренко, казалось бы, в полном здравии и в расцвете лет совершенно неожиданно уходит из жизни при не вполне понятных обстоятельствах, боль утраты кажется еще более сильной. Жил человек своими проблемами, многочисленными намерениями, и вдруг все оборвалось – его нет... И не будет... Нет в семье, нет в музее, для коллектива которого Владислав значил очень много. Коллектив есть, но без Влада уже не тот. Не просто кого-то не хватает, – ущербнее стало. До сих пор иногда кажется, что Владислав когда-то вернется из какой-нибудь длительной командировки или из Крыма.

Я познакомился с Владиком в 1978 г. в археологической экспедиции в Надлиманском. Тогда мы были разных возрастных и социальных категорий: я – 15-летний школьник, он – 20-летний студент Одесского института холодильной промышленности. Владик сразу показался мне очень серьезным и солидным человеком. Честно говоря, амбициозности у него хватало (не скажу, что безосновательной). Неудивительно, что довольно долгое время Влад смотрел на меня свысока.

Затем (1983–1985 гг.) была хозтема на историческом факультете Одесского государственного университета им. И.И. Мечникова, раскопки поселения сабаатиновской культуры Вороновка II, которые определили мой интерес к эпохе поздней бронзы. Тогда не так уже играла роль разница в возрасте. Статусы, конечно, были разными: я – студент дневного отделения упомянутого факультета, Владик – студент-заочник того же факультета, но при этом – начальник отряда экспедиции «Южный», младший научный сотрудник (табл. 1). Но особенно впечатлял полевой профессионализм и компетентность Владислава, в частности, на фоне моего тогда еще весьма смутного понимания в полевой археологии. К раскопкам Влад относился чрезвычайно серьезно, что характеризовало его всю трудовую жизнь, был очень инициативным. Начальник экспедиции «Южный» А.Г. Загинайло высоко ценил деловые качества В.Г. Петренко и во многом на него полагался. В один рабочий момент раскопок поселения Вороновка II я обратился к Анатолию Георгиевичу с каким-то методическим вопросом. Будучи опытным полевиком, он без комплексов ответил: «Не знаю, спроси у Владика». С той поры последний стал для меня большим авторитетом. Я долго «смотрел в рот» Владиславу.

В 1984 г. В.Г. Петренко фактически руководил раскопками кургана у с. Старые Беяры. Последний оказался весьма интересным (Петренко 1991). С того же года Владислав начал самостоятельные исследования курганов в с. Усатово. О характерном для него трепетном отношении к сохранению археологического наследия свидетельствует, в частности, восстановление насыпи одного из раскопанных курганов.

Еще со студенческих лет я периодически советовался с Владиком по различным вопросам археологии, а он по возможности советовал. Например, прочитать монографию В.М. Массона (1976), полюбившуюся мне. Но Влад не делал вид, что знает все. Как-то еще на истфаке я что-то спросил у него по поздней бронзе Поднепровья. Владик сказал: «Не знаю. Я этим не занимаюсь». Ведь его главным научным интересом, делом всей жизни была усатовская культура.

С 1985 г. до последних дней жизни (июня 2017 г.) В.Г. Петренко работал в Одесском археологическом музее: сначала недолго экскурсоводом, потом младшим и много лет научным сотрудником отдела экспонирования материалов. С 1987 г. в том же музее работаю я. Последние несколько лет жизни Влада мы работали с ним в одном отделе. С 1986 г. Владислав руководил (с перерывами) раскопками известного многослойного памятника у с. Маяки, где главное место занимают комплексы усатовской культуры. Ценя Владика как грамотного полевика, я все хотел попасть именно в его экспедицию. Она состоялась в 1990 г. в Маяках. Я просил у Влада для себя максимальных возможностей для освоения полевой методики. И он дал то, что мог, как правило, считаясь и с моими мнениями, что я, конечно же, вспоминаю с благодарностью. При скромных финансово-кадровых возможностях мы самоотверженно исследовали глубокие рвы, забытые культурными остатками. Было нелегко, и особенно Владу как начальнику экспедиции. Побывавший у нас проездом в конце раскопок Е.В. Яровой сказал ему: «Ты выложился». Полагаю, что в отличие от В.Г. Збеновича, прежде использовавшего при раскопках данного памятника экскаватор. Не стану скромничать: стремившись овладеть методикой раскопок и стараясь сделать все, от меня зависевшее, я несколько облегчил участь Владика (что вспоминал и он). Когда мы вернулись в музей и забросили на склад последний спальник, Влад с облегчением вздохнул и, протянув мне руку, сказал: «Спасибо, друг!» Ничего подобного ранее не было. Несомненно, то было начало нового уровня взаимоотношений. Что ж, дух ответственности за археологические исследования делал нас в значительной степени единомышленниками. От таких, как В.Г. Петренко, С.А. Дворянинов, которого первый высоко ценил, мне передалось трепетное отношение к археологическим памятникам. Запомнился приезд Владика на курган в Мологу (Садовое) осенью 1990 г., как мы с ним добирались в Одессу через Белгород-Днестровский с посещением Тиры. Различных мелких эпизодов можно вспомнить немало.

Владислав был одним из тех, кто давал мне характеристику для получения Открытого листа. Судя по ней, Владик оценил мою скрупулезность и пр. Я нередко ощущал его товарищескую поддержку. Побывал Влад и на раскопе на поселении Грибовка II, помог мне разобраться в довольно сложной стратиграфии. Обращался я к первому и с немногочисленными трипольскими материалами с поселения Бугское 2 – он помог мне и как специалист-энеолитчик, определив соответствующий горизонт как Триполье ВП/СІ и даже узрев неолитический черепок, и как художник.

Большое внимание В.Г.Петренко уделял проблемам охраны памятников археологии. Неслучайно в 1991 г. он был избран председателем научно-методической секции памятников археологии при совете Одесской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры. Так, осенью 2005 г. под руководством Владислава мы осуществляли экспертные работы под согласование выделения земельного участка в с.Усатово. Поработали дружно и с удовольствием.

В мае – июле 2006 г. под руководством В.Г. Петренко я работал на раскопках кургана 2 у г. Беляевка. Как правило, мы трудились там лишь втроем, не считая бульдозериста (табл. 2). А погребений оказалось куда больше, чем предполагалось. Были и существенные трудности с бровками, которые иногда по небрежности портил бульдозерист. Рано наступило жаркое лето. Но мы справились довольно успешно, хоть и с задержкой. Инженерное образование, умение чертить помогли Владу в поле, да и не только. Он говорил, что ему везло на интересные курганы. Не был исключением и второй беляевский (Петренко 2014).

Владислав смолоду казался мне (и не только!) мэтром в области энеолита и ранней бронзы. Наиболее весомый вклад исследователь внес в изучение усатовской культуры, продвинув вперед многие проблемы на основе исследований интереснейших памятников европейского значения. Уже приходилось писать (Владислав Григорович Петренко (7.04.1958 – 5.06.2017). 2017: 140–141), что, вопреки многолетнему пониманию усатовской культуры как поздне трипольской, В.Г. Петренко доказал другое происхождение первой – на базе Хаджидерской энеолитической группы и археологической культуры Чернавода I, элементы которой, кстати, выявил среди материалов Усатовского поселения, при тесных связях с Трипольем. «Я дарю ее (культуру Чернавода I. – Ю. Ч.) Украине!» – небезосновательно воскликнул он на одной из научных конференций. Городища Усатово и Маяки исследователь считал обрядовыми. Интересна его идея о том, что ранние ямки Северо-Западного Причерноморья – это была элита усатовского общества. По убеждению В.Г. Петренко, трипольские «площадки представляют собой масштабные плоскостные символические модели, образы где-то реально существовавших жилых и, не исключено, специализированных культовых сооружений. Это целостные сакрально-обрядовые объекты, а не полы или обрушенные перекрытия построек» (Петренко 2009: 28). Впрочем, об этом и другом лучше подробнее написать специалистам по энеолиту и ранней бронзе. Я же немного остановлюсь на занятиях Владислава концом среднего и поздним бронзовым веком. Прежде всего, это, конечно, активное участие в исследовании поселения Вороновка II (Загинайло и др. 1984; 1989а,б; Петренко 1984; Ванчугов и др. 1991). Насколько мне известно, основным вкладом В.Г. Петренко в коллективную монографию явился раздел «Жилые, культовые и хозяйственные сооружения» (Ванчугов и др. 1991: 12–33). Помещения и другие объекты охарактеризованы весьма обстоятельно. В свое время я не обошел вниманием упомянутый раздел (Черниенко 2000: 485–490, 492, 496). Точно не помню, но кажется, что развивавшаяся мною версия о том, что в архитектурных блоках поселения Вороновка II жили патронимии (Черниенко 2000: 499–500; Черниенко, Елисеев 2009: 74, 76), когда-то давно каким-то образом исходила от Владика. Но после публикации упомянутой монографии он неоднократно озвучивал мне мысль, отличную от мнений других авторов этой книги: Вороновка II – сугубо культовый памятник. Владислав думал написать об этом отдельно. Кстати, что-то подобное написала М. Пьенежек (Pieniązek 2011¹). Исследования в этом направлении только начинаются. Впрочем, уже приходилось упоминать (Черниенко 2016: 214) о неоправданной глобальной сакрализации археологических реалий в ряде работ исследователей, подмеченной, в частности, В.А. Ромашко (2013: 148). Владик говорил мне, что выделил архитектурный комплекс эпохи

¹ PDF-файл с этой статьей мне любезно предоставил В.Г. Петренко.

поздней бронзы (вроде бы сабашиновской культуры), похожий на вороновский, по документации раскопок Усатовского поселения. В.Г. Петренко одним из первых ввел в оборот данные палеоботаники по культуре многоваликовой керамики – отпечатки проса, пшеницы-однозернянки и ячменя на некоторых сосудах (Кузьмина, Петренко 1989: 120).

Исследователь отличался добросовестностью, целеустремленностью, любовью и бескорыстной преданностью своей работе. Влад был также добросовестным, порядочным, благородным, отзывчивым, культурным, словом, интеллигентным и светлым человеком, с которым было приятно и работать, в частности, в поле, и отдыхать, а общаться – чрезвычайно интересно. Нередко бывал веселым, любил юмор. Владислав пользовался заслуженным авторитетом среди коллег (в т.ч. зарубежных, с рядом которых он сотрудничал), да и не только среди них. Талантливости, профессионализму, эрудиции В.Г. Петренко как ученого, хоть он так и не защитил диссертации, над которой работал под руководством известного археолога Е.К. Черныш, могут позавидовать некоторые доктора исторических наук.

Влад отлично овладел компьютером, оказывал мне (в частности) соответствующую помощь. Одним из последних результатов воздействия Владислава на меня стал мой интерес к интернет-аукциону коллекционеров «Violity». Как это ни печально, все же лучше владеть какой-то информацией о находках «черных» копателей, чем ничего об этом не знать.

Сложные семейно-бытовые обстоятельства (жена с детьми жили в Крыму в связи с неудовлетворительными жилищными условиями в Одессе) усугубились после создания «границы» между полуостровом и материковой Украиной в 2014 г. Это всерьез сказалось на состоянии и судьбе Владика (он даже возобновил курение, все больше стал выпивать...). Страшно подумать, сколько по этим искусственным геополитическим причинам сломлено судеб жителей Украины! Сейчас так много «глобально» говорят о судьбах Украины, Европы, зачастую забывая о том, что за этим главным образом должны стоять судьбы большинства, т.е. простых смертных. Открытым Владик не был. Лишь в последние годы немного больше разговорился о личном. Говорил, что ему не работалось – депрессия. Впрочем, Владислав и тогда, конечно, работал. Например, над энциклопедией культуры Кукутень-Триполье, которая должна выйти в Румынии. Благодаря связям В.Г. Петренко с краеведами экспозиция Одесского археологического музея не так давно пополнилась уникальной киммерийской стелой.

В последние годы, бывало, после рабочего дня я не садился на ближайший к музею троллейбус, а часть пути был попутчиком Владика – прохаживались в сторону его дома, общались. Иногда подолгу задерживались, говорили об археологии, о том – о сем... Незадолго до смерти Влада вдруг стали вспоминать об очень старых знакомых, о которых давным-давно не вспоминали и трудно сказать, на каком они сейчас свете. Увы, всего этого никогда больше не будет. Останется лишь светлая память о Владиславе – Археологе и Человеке. И, конечно, результаты научной работы. Жаль, что многое осталось неосуществленным. Например, монография по Усатовскому комплексу, которой В.Г. Петренко посвятил много лет творческой жизни. Хочется надеяться, что это как-то будет доработано и введено в научный оборот.

Литература

- Ванчугов В.П., Загинайло А.Г., Кушнир В.Г., Петренко В.Г. 1991. Вороновка II. Поселение позднего бронзового века в Северо-Западном Причерноморье. Киев.
- Владислав Григорович Петренко (7.04.1958 – 5.06.2017). 2017 // Археологія. № 3.
- Загинайло А.Г., Ванчугов В.П., Кушнир В.Г., Петренко В.Г. 1989а. Итоги исследования поселения поздней бронзы Вороновка II // Проблемы історії та археології давнього населення Української РСР. Тези доп. XX Респ. конф. Київ.
- Загинайло А.Г., Ванчугов В.П., Кушнир В.Г., Петренко В.Г. 1989б. Охранные археологические исследования Одесского государственного университета им. И.И. Мечникова и Одесского археологического музея АН УССР на Григорьевском лимане в 1983–1984 гг. // Воспитание историей. Тез. первой обл. истор.-краев. науч.-практ. конф., посв. 200-летию г. Одессы. Одесса.
- Загинайло А.Г., Кушнир В.Г., Петренко В.Г., Ванчугов В.П., Косоглазенко К.А. 1984. Отчет о работе новостроечной экспедиции «Южная-84» в 1984 году. – НА ОАМ НАН Украины, инв. № 89300/4.
- Кузьминова Н.Н., Петренко В.Г. 1989. Культурные растения на западе Степного Причерноморья в середине III–II тыс. до н.э. (по данным палеоботаники) // Проблемы історії та археології давнього населення Української РСР. Тези доп. XX Респ. конф. Київ.
- Массон В.М. 1976. Экономика и социальный строй древних обществ. Ленинград.
- Петренко В.Г. 1984. Дневник новостроечной экспедиции «Южная-84». – НА ОАМ НАН Украины, инв. № 89300/1.
- Петренко В.Г. 1991. Курган бронзового века у с. Старые Беляры // Ванчугов В.П., Загинайло А.Г., Кушнир В.Г., Петренко В.Г. Вороновка II. Поселение позднего бронзового века в Северо-Западном Причерноморье. Прил. 5. Киев.
- Петренко В.Г. 2009. Проблема «Триполье и Степь» и памятники энеолита – ранней бронзы Северо-Западного Причерноморья // МАСП. Вып. 9. Одесса.
- Петренко В.Г. 2014. Второй беляевский курган // ССПК. Т. XVII. Запоріжжя.
- Ромашко В.А. 2013. Заключительный этап позднего бронзового века Левобережной Украины (по материалам богуславско-белозерской культуры). Киев.
- Черниенко Ю.А. 2000. Некоторые итоги и проблемы изучения строительного дела на сабатиновских поселениях Северо-Западного Причерноморья // Stratum plus. № 2.
- Черниенко Ю.А. 2016. Некоторые впечатления о монографии В.А.Ромашко «Заключительный этап позднего бронзового века Левобережной Украины (по материалам богуславско-белозерской культуры)» // Археологія та етнологія півдня Східної Європи: [зб. наук. пр.]. Дніпро.
- Черниенко Ю.А., Елисеев В.Ф. 2009. Планировка сабатиновских поселений, ее ландшафтная и социально-демографическая обусловленность // МАСП. Вып. 9. Одесса.
- Pieniżek M. 2011. Kultische Landschaften in der Steppe. Zu den Anfängen sakraler Architektur Nordpontikum // PZ. В. 86.

Summary

The author was lucky to be familiar during 39 years with Vladislav Grigorievich Petrenko – a qualified specialist in the field of the Eneolithic and Early Bronze Age archeology, especially in the Usatovo culture, conscientious, decent, noble, responsive, cultural, in fine, intelligent and bright man. We worked together for a long time in the Archaeological Museum of Odessa, in expeditions. Vladislav also contributed to the study of the Middle and Late Bronze Age, especially of the settlement Voronovka II. He played notable role in my archaeological fate. I often felt the friendly support of Vlad. The researcher was distinguished by conscientiousness, purposefulness, love and

disinterested devotion to his work. Some doctors of historical sciences can envy the talent, professionalism, erudition of V.G. Petrenko as a scientist, although he did not defend the dissertation on which he worked under the guidance of the well-known archaeologist E.K.Chernysh. The light memory about Vladislav Grigorievich Petrenko, the Archaeologist and Man, will remain forever in our hearts.